

8. Шукуров Ш.М. Визуальная антропология: пространственное видение и методы изображения человека // Ш. М. Шукуров.- Труды Отделения историко-филологических наук РАН - 2006. М., Наука, 2007.
9. Tsai Martin. Bollywood musical 'PK' a radical film in extraterrestrial guise // Los Angeles times. URL: <https://www.latimes.com/entertainment/movies/la-et-mn-pk-movie-review-20141220-story.html> (дата обращения: 06.05.2021).

УДК 2

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ-МУРАТ»

Латыпов Булат Ильшадович
бакалавр,

ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет",
г. Казань,

franckafka666@mail.ru

АННОТАЦИЯ: Повесть Л.Н.Толстого "Хаджи-Мурат" представляет из себя интересный культурный феномен, в котором хорошо отражены как общественные, так и внутри-душевные проблемы писателя. В произведении встречается немало религиозных мотивов, которые являются показателями духовных исканий самого автора. В статье рассматривается, как ритуальная сторона жизни отображает характер персонажа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская литература, дискурс-анализ, религия, Л.Н.Толстой.

ABSTRACT: The story of Leo Tolstoy "Hadjı Murad" is an interesting cultural phenomenon, which well reflects both the social and the inner-spiritual problems of the writer. The work contains many religious motives, which are indicators of the spiritual quest of the author himself. The article discusses. how the ritual side of life reflects the character of the character.

KEY WORDS: Russian literature, discourse analysis, religion, Leo Tolstoy.

Повесть Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» является одним из самых важных его произведений в духовно-культурном дискурсе, так как в ней он представляет столкновение двух различных полюсов цивилизаций [1]. Но нас больше интересует, как через ритуально-обрядовую сторону жизни героев повести мы можем вывести в контексте данного нарратива, символ и образ, отражающий духовную составляющую персонажей.

Проблема исследования заключается в том, чтобы через данный нам нарратив, представленный в произведении «Хаджи-Мурат», попытаться понять, каким образом религиозные обряды и ритуалы отображают личность, представленную нам в тексте, на примере Хаджи-Мурата, имама Шамиля и Николая I [3].

В ходе исследования мы использовали метод дискурс-анализа [2] для интерпретации текста в его культурно-социальном аспекте и попытались выразить её, основываясь на труде американского антрополога Роя

Раппапорта [4] «Ритуал и религия как отображение человека», утверждавшего, что религиозные ритуалы и обряды отображают человека и делают его таковым, так же как и язык.

Исследование показало, что Хаджи-Мурат – это образ человека-носителя традиций своего народа и «правильно» верующего (по Л. Н. Толстому), так как в его действиях нет корысти и цели наживы, а религиозные обряды его не утомляют, но, наоборот, передают ему нуминозную силу жизни. Религиозный образ Хаджи-Мурата, представленный в повести, полностью соответствует его деятельности как нравственного героя, отображающего воплощение аварского этоса.

Иной характер приобретает образ «правителя» в лице имама Шамиля и императора Николая I, так как обрядовая сторона их жизни имеет формальный оттенок и тяготит их перед лицом мирских страстей. Их отношение к религиозной стороне жизни является полным отображением политики каждого из правителей. С точки зрения Р. Раппапорта, Николай I использует «Священные постулаты» при чтении утренних молитв, в обыденном их проявлении, что приводит к их бессмысленности («не приписывая словам никакого значения») [3, С.94]. Также автор показывает через «другого», как Николай I питает свою гордыню через приветствие его людьми в храме, так как вместо того чтобы посвятить себя служению и трепету перед Богом, он себя ставит на его место [3]. Имам Шамиль же в свою очередь относится к религиозным обрядам и практикам, как к обязательной работе чиновника, которая не приносит ему удовольствия, но он понимает, что как глава теократического государства он обязан их выполнять. При этом он как «правоверный» использовал шантаж по отношению к Хаджи-Мурату, взяв в плен его семью.

В результате исследования было выявлено, что, используя метод дискурс-анализа и взяв за основу идею понимания религиозного ритуала и обряда по Р. Раппапорту, мы можем рассматривать некоторые нарративы, в которых представлен религиозно-культовый дискурс, для обозначения их символического образа [4].

Библиографический список

1. Куркина Т. Н. Повесть "Хаджи-Мурат" в свете художественных и религиозных исканий Л. Н. Толстого: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.01. - Воронеж, 2002. - 199 с.
  2. Сарна А. Я. Дискурс-анализ / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7232>
- Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. Повесть. - М.: Мартин, 2020. - 160 с.4.
Rappaport, R. A. Ritual and Religion in the Making of Humanity. Cambridge University Press, 1999.

УДК 297